

Савельева Ж. В., Ишкинеева Ф. Ф., Фахретдинова Л. М., Гайфуллина Р. Ф.

ОТНОШЕНИЕ И ГОТОВНОСТЬ К ДОНОРСТВУ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КРУПНОГО ГОРОДА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, г. Казань

Дефицит доноров является значительной проблемой российского здравоохранения. Потенциал для привлечения новых доноров обнаруживается, в частности, в деятельности по популяризации практик донорства среди студенчества. Для выявления отношения к донорству, а также определения барьеров и готовности к донорству студентов было проведено эмпирическое исследование. Оно состоялось в период с октября по ноябрь 2022 г. в Казани методом онлайн-анкетирования студентов вузов на основе квотной выборки под контролем признаков пола, образовательного статуса и места проживания. Объем выборки составил 1135 человек, что является репрезентативной величиной. Результаты исследования демонстрируют сложную картину мотивов и факторов, предопределяющих личностные стратегии и опыт участия в донорстве. Зафиксировано противоречие между декларируемым студентами позитивным отношением к донорству и реализуемыми пассивными поведенческими практиками. Донорская мотивация, преимущественно индивидуальная, оценивается как личностный выбор человека. Определяющей является мотивация, основанная на альтруизме и желании оказать действенную помощь. Однако препятствия для реализации практик донорства преобладают: для студентов это недостаточное информирование о возможностях и последствиях донорства, недоверие к системе здравоохранения, страх перед процедурой забора крови, отсутствие вознаграждения.

Ключевые слова: донорство; студенческая молодежь; отношение к донорству; мотив донорства; барьер для донорства; страх донорства.

Для цитирования: Савельева Ж. В., Ишкинеева Ф. Ф., Фахретдинова Л. М., Гайфуллина Р. Ф. Отношение и готовность к донорству студенческой молодежи крупного города. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(5):965—969. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-5-965-969>

Для корреспонденции: Ишкинеева Фарида Фалесовна, канд. социол. наук, доцент, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: farida1967@mail.ru

Saveleva Zh. V., Ishkineeva F. F., Fakhretdinova L. M., Gaifullina R. F.

THE ATTITUDE AND WILLINGNESS TO BLOOD DONORSHIP AMONG STUDENT YOUTH OF METROPOLIS

The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "The Kazan (Privolzhsky) Federal University", 420008, Kazan, Russia

The shortage of blood donors is significant problem of Russian health care. The potential of involving new blood donors can be found, in particular, in activities on popularization of blood donor practices among students. The empirical study was carried out in 2022 to determine attitude of students and their willingness to take part in practices of blood donorship. The online survey of university students was implemented based on representative quota sampling of 1 135 respondents with gender, educational status and place of residence controlled. The results demonstrate complicated picture of motives and factors predetermining personal strategies and experiences of participation in blood donorship. The contradiction between positive attitude to blood donorship declared by students and passive behavioral practices was revealed. The motivation for blood donorship, mainly individual, is assessed as personal choice of student. The motivation based on altruism and desire to provide effective help is determinative. However, such obstacles of implementing blood donorship practices as insufficient information about possibilities and consequences of blood donorship, distrust of health care system, fear of blood collection procedure, lack of remuneration.

Keywords: blood donorship; student youth; attitude; motive; fear.

For citation: Saveleva Zh. V., Ishkineeva F. F., Fakhretdinova L. M., Gaifullina R. F. The attitude and willingness to blood donorship among student youth of metropolis. *Problemi socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2023;31(5):965—969 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-5-965-969>

For correspondence: Ishkineeva F. F., candidate of sociological sciences, associate professor, the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "The Kazan (Privolzhsky) Federal University". e-mail: farida1967@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The article was supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030).

Received 24.03.2023
Accepted 30.05.2023

Введение

Донорство — это отчуждение крови, органов, тканей, костного мозга и других биоматериалов человека для трансплантации или лечения, являющееся добровольным актом. Донорство — один из важных аспектов здорового общества. Для удовлетворения потребности в донорстве важно понимание обществом сущности донорства, ценности его для спа-

сения жизни людей. В России донорство является одним из ключевых вопросов системы здравоохранения. Многие россияне осознают его значение, но не готовы к донорству. Так, по данным Национального медицинского исследовательского центра гематологии, в России наблюдается дефицит доноров крови, для его восполнения необходимо в 2 раза увеличить число доноров [1]. Еще одним из препятствий является недостаток мотивации и понимания

важности донорства. Исследования показывают, что основные мотивы принятия решения о донорстве связаны с группами следующих причин: спасение жизни, семейные ценности, формирование позитивной идентичности, религиозные убеждения, социальные обязательства [2]. При этом некоторые научные результаты свидетельствуют о росте мотивов, связанных с системой внутренних ценностей [3]. Так, согласно данным М. Hreńczuk и соавт. [4], для студентов университетов мотивацией к донорству гемопоэтических стволовых клеток в 97,3% случаев выступало желание помочь другому человеку.

Российские студенты в целом готовы участвовать в волонтерских практиках, однако, по данным Высшей школы экономики, они недостаточно информированы о практиках донорства в силу его недостаточной популярности, испытывают дефицит знаний и времени, в связи с чем исследователи предлагают сценарии «перезагрузки» практик и мотивации [5].

Материалы и методы

С целью выявления отношения студенческой молодежи к донорству и выявления социальных оценок готовности к практикам донорства для последующего выстраивания эффективных коммуникаций и информационно-просветительской работы проведено социологическое исследование методом массового формализованного опроса в Казани как крупном городе, имеющем организационные, инфраструктурные, социальные ресурсы для развития донорских практик и донорского движения.

Полевой этап исследования (анкетный опрос) проходил в г. Казани в октябре—ноябре 2022 г. Была применена квотная выборка с контролем признаков пола, образовательного статуса и места проживания ($n=1135$). Анкета включала закрытые, полужакрытые и открытые вопросы, позволяя получить количественные и качественные данные о социальных оценках практик донорства.

Данные собраны с помощью Google Формы, обработаны при помощи статистического пакета SPSS в апреле 2023 г., для выявления взаимосвязей переменных использованы методы описательной статистики.

Результаты исследования

Причины низкого уровня распространения донорства в российском обществе респонденты связывают прежде всего с недостаточным информированием населения (42,8%). Данные сопоставимы с результатами исследования, полученными в рамках исследовательского проекта, в котором было выявлено, что основные причины неучастия студентов данного медицинского вуза в донорском движении — это незнание того, как и где стать донором (17,5%), опасения за свое самочувствие (16%), отсутствие свободного времени (14,4%) и ряд других [6].

Второй по частоте вариант причин нераспространенности практик донорства в России — недо-

верие к системе здравоохранения (32,7%). Как показали в дальнейшем ответы на открытые вопросы, это недоверие в основном связано с представлениями об опасности донорства для здоровья, например в аспекте стерильности процедур: «Донорство влечет риски для моего здоровья и здоровья реципиента, поэтому лично я сам заниматься этим не хочу». Опрошенные студенты (12,4%) указали на психологический страх как возможную причину низкого уровня распространенности практик донорства в российском обществе: «Собственный страх и здоровье подводит», «Боюсь игл, так что не готов добровольно», «Боюсь крови и любых медицинских процедур», «Боюсь, что это может сказаться на моем здоровье». Незначительная (1%) доля студентов указала на нездоровье как фактор низкой распространенности практик донорства. Интересно, что ответ на данный вопрос имеет связь с гендером: юноши чаще выбирали вариант ответа об отсутствии вознаграждения, а девушки — психологический страх.

Респонденты сетуют также на проявления недружелюбного поведения со стороны сотрудников учреждений здравоохранения и медицинского персонала, а также значительные затраты времени на процедуры: «Несколько суток в поликлинике надо провести, я к такому не готов», «Я готова, но сдача анализов долгая процедура, и не хочется связываться с поликлиниками, где работают ужасно грубые люди».

Взаимосвязь переменных была выявлена при анализе ответов на вопрос о материальном положении анкетированных. Студенты с низким материальным статусом чаще в качестве причины указывали недоверие к системе здравоохранения (41%). Среди студентов со средним и высоким достатком доля выбравших данный вариант была ниже и составила 33,1 и 33,5% соответственно. Отсутствие материального вознаграждения в качестве причины недостаточной распространенности практик донорства в России было наименее популярным (4,2%).

По признаку материального достатка были получены статистически подтвержденные взаимосвязи переменных: готовность к донорству среди студентов с высоким уровнем доходов ниже, чем среди групп с низким и средним доходом (52; 60,2 и 57,4% соответственно). Среди них лишь 2,4% практикующих доноров, в то время как среди студентов с низким достатком таковых 4,5%. Сравнительно велика доля затруднившихся ответить на вопрос о готовности к донорству: в группе с высоким уровнем доходов их больше (23,5%), чем в группах с низким (10,2%) и средним (15,6%) доходом.

Студенческая молодежь г. Казани в целом положительно относится к донорству: об этом заявили 71,8% опрошенных, 25,6% выразили нейтральное отношение, лишь 1% выбрали вариант ответа «отрицательно», 1,6% затруднились с ответом (рис. 1). Помимо отношения к донорству, интерес представляла личная готовность студентов к практике донорства. Несмотря на высокую долю респондентов, высказавших положительное отношение к донор-

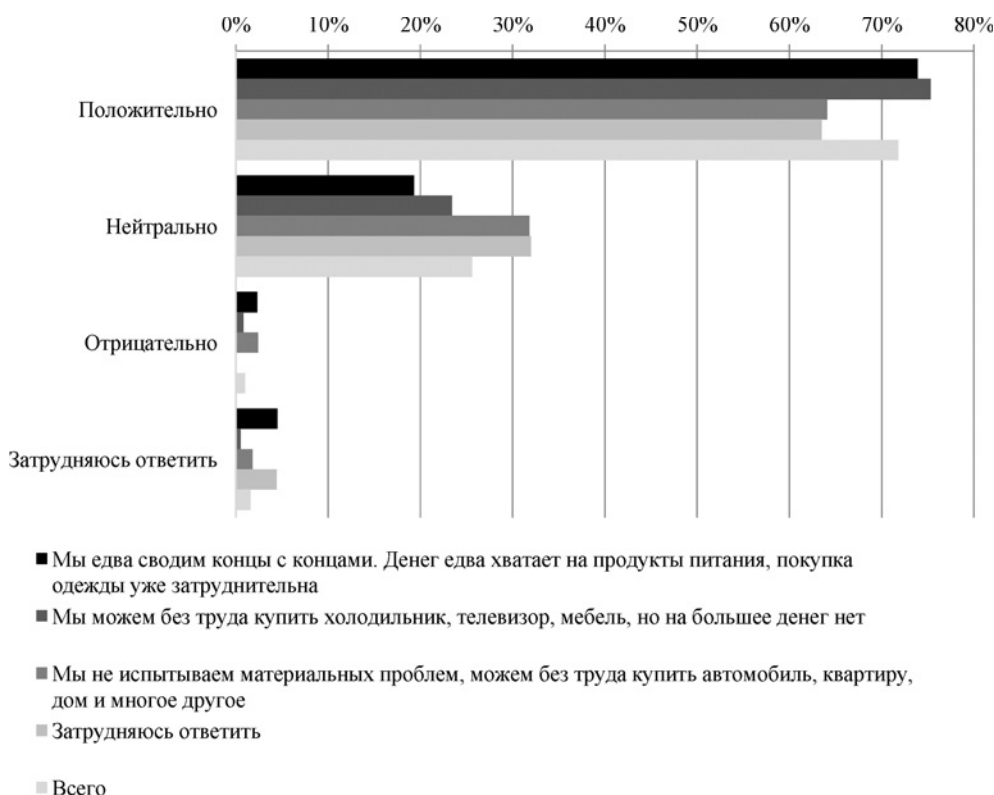

Рис. 1. Отношение студентов к донорству в зависимости от уровня дохода.

ству, о личной готовности заявило меньшее число опрошенных — 54,5%. Таким образом, разрыв между теми, кто положительно относится к практике донорства (71,8%), и теми, кто готов стать донором (54,5%), составил 17,3%.

Гендерный аспект отношения к донорству проявился в реакции на вопрос о готовности к донорству: юноши чаще отвечали положительно (58,1%), чем девушки (50,6%), о неготовности заявили 29,5% девушек и 17,4% юношей ($\chi^2=24,658$; $p<0,001$), что может быть связано с культурой маскулинности, предполагающей смелость и готовность к рискованному поведению, к которому многие относят донорство. При этом вариант «являюсь донором» указали юноши и девушки в равных долях — по 2,7% (рис. 2).

В открытом вопросе по поводу оценок донорства чаще всего студенты давали положительные интерпретации данным практикам: «Донорство — это

один из вариантов самореализации», «Это гуманизм», «Это помогает людям, это очень полезно». Однако во многих ответах можно встретить тезисы о недостаточной мотивации для донорства при хорошем отношении: «Готов стать донором, но нет времени и желания заняться этим всерьез», «Готова сдать кровь, просто мне лень», «Донорство — это издержки времени».

В интерпретациях студентов встретились рациональные мотивы, связанные со взаимопомощью и полезностью такого рода социального обмена: «Пока я здорова и могу помочь другим, но может настать время, когда мне нужна будет помощь, хотелось бы ее получить». Эгоистический подход к донорству содержится в следующем суждении респондента: «Позиция „думай о себе“ имеет выигрышную стратегию для жизни в современных реалиях». Подобные высказывания встречались крайне редко, что можно интерпретировать как доминирование

Рис. 2. Оценка готовности студентов к донорству по гендерному признаку.

альтруистической интенции в отношении донорства. Однако следует учитывать социально-психологический эффект, связанный с желанием выглядеть благопристойно и соответствовать социально одобряемой норме.

Отдельные оценки донорства, данные в открытых вопросах, содержат религиозное обоснование, причем оно используется респондентами как для аргументации в пользу донорства, так и для отрицания данной практики: «Помощь богоугодное дело», «По исламу запрещено донорство». В ходе исследования установлено, что люди могут отказаться от донорства по религиозным соображениям, например по причине того, что в некоторых религиях запрещено сдавать кровь или ткани. Приверженность религиозным верованиям может оказать существенное влияние на решение о донорстве: например, регистрировалось статистически значимое число случаев отказа от посмертного донорства органов после беседы родственников со священнослужителями [7]. Некоторые интерпретации донорства зависели от того, кто выступает реципиентом; высказывалась идея, что практика донорства положительна лишь в случае дарения органов и тканей близкому человеку, родственнику: «Только для близкого человека готов».

Возможным сценарием интерпретации в открытом вопросе о донорстве выступила возмездность данной практики: «Я готов быть донором крови только за достойное вознаграждение». Данные согласуются с выводами исследования А. Г. Орловцевой [8], согласно которым распространены социальные представления о том, что материальное вознаграждение — нормальное и даже необходимое условие донорства, и установки, что помогать нужно только близким людям. Однако доля россиян, считающих, что вознаграждение за донорство необходимо, неуклонно снижается. Так, о необходимости денежного вознаграждения в 2008 г. заявляли 74% россиян, в 2013 г. — 67%, в 2018 г. — 50% [9]. Таким образом, можно наблюдать изменение представлений в отношении донорства, что, возможно, связано с постепенным ростом информированности населения о соответствующих проблемах, нормализацией донорских практик и распространением альтруистических установок.

Заключение

Проблема донорства чрезвычайно актуальна для российского здравоохранения. Дефицит доноров побуждает искать новых реципиентов среди различных групп населения, в частности среди студентов. Анализ данных социологических опросов студентов российских вузов показывает, что успешность рекрутинга доноров связана с разрешением противоречия между отношением студентов к донорству, выражающимся в его положительной оценке, и реальным участием в практиках донорства, которое носит ограниченный характер.

Основное препятствие видится в недостаточной информированности студентов о сущности донор-

ства, о его предназначении, пользе для общества. Студентов также интересуют вопросы, касающиеся личной безопасности в случае участия в донорстве, последствий для их здоровья, связанных с влиянием практик донорства.

Барьером к распространению практик донорства выступает фактор институционального недоверия студентов к системе здравоохранения. Студенты предъявляют претензии к деятельности государственных учреждений здравоохранения и медицинского персонала: недоброжелательное отношение к пациентам, длительное ожидание медицинских процедур и др.

Для популяризации донорства среди молодежи необходимо изменение общественного сознания в отношении донорства. Оно должно стать нормой, практикой, принятой в обществе, и быть включенным в систему ценностных ориентаций молодежи. Целесообразны оптимизация механизмов информирования, осведомленности молодежи о донорстве, адресные программы по стимулированию участия в донорстве с акцентом на специфику молодежной культуры и транслируемых в молодежной среде ценностей.

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный медицинский исследовательский центр гематологии. Режим доступа: <https://donor.blood.ru/questions/> (дата обращения 25.04.2023).
2. Karacan E., Cengiz Seval G., Aktan Z., Ayli M., Palabiyikoglu R. Blood donors and factors impacting the blood donation decision: motives for donating blood in Turkish sample. *Transfus. Apher. Sci.* 2013;49(3):468—73. doi: 10.1016/j.transci.2013.04.044
3. La Casta A. H., Shaw B. E., Anthias C., Bruce J. G., Pastorek G., Billen A., O'Leary A., Switzer G. E. Motives for joining an unrelated HSC donor registry: description, categorization, and association with donor availability. *Bone Marrow Transplant.* 2019;54(3):425—31. doi: 10.1038/s41409-018-0278-2
4. Hreńczuk M., Gruszkiewicz P., Małkowski P. Knowledge, opinions, and attitudes of students of Warsaw universities toward hematopoietic stem cell transplantation. *Transplant. Proc.* 2021;53(6):1784—91. doi: 10.1016/j.transproceed.2021.03.009
5. Эксперты НИУ ВШЭ создали рекомендации, как мотивировать студентов стать донорами. «Перезагрузка» практик добровольной сдачи крови. Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/829562401.html> (дата обращения 23.04.2023).
6. Ильенко Л. И., Мурадян Т. Г., Орлова Н. В., Нечмирь М. А., Некрасова А. М. Донорство как компонент гуманистического воспитания студентов медицинских вузов. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика.* 2022;21(S4):36—42. doi: 10.15829/1728-8800-2022-3414
7. Абаева О. П., Романов С. В., Смирнова Г. Ю., Присяжная Н. В., Дубограй Е. В. Участие религиозных организаций в формировании у населения отношения к трансплантации органов и тканей. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2019;27(5):831—5. doi: 10.32687/0869-866X-2019-27-5-831-835
8. Орловцевая А. Г. Донорство крови как социальная практика: российская специфика. *Журнал исследований социальной политики.* 2017;15(1):7—20. doi: 10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20
9. Донорство крови. База данных ФОМ. 18 января 2018 года. Режим доступа: <https://bd.fom.ru/pdf/d02dk2018.pdf> (дата обращения 27.04.2023).

REFERENCES

1. Russian National Research Center for Hematology. Available at: <https://donor.blood.ru/questions/> (accessed 25.04.2023) (in Russian).
2. Karacan E., Cengiz Seval G., Aktan Z., Ayli M., Palabiyikoglu R. Blood donors and factors impacting the blood donation decision: motives for donating blood in Turkish sample. *Transfus. Apher. Sci.* 2013;49(3):468–73. doi: 10.1016/j.transci.2013.04.044
3. La Casta A. H., Shaw B. E., Anthias C., Bruce J. G., Pastorek G., Billen A., O'Leary A., Switzer G. E. Motives for joining an unrelated HSC donor registry: description, categorization, and association with donor availability. *Bone Marrow Transplant.* 2019;54(3):425–31. doi: 10.1038/s41409-018-0278-2
4. Hreńczuk M., Gruszkiewicz P., Małkowski P. Knowledge, opinions, and attitudes of students of Warsaw universities toward hematopoietic stem cell transplantation. *Transplant. Proc.* 2021;53(6):1784–91. doi: 10.1016/j.transproceed.2021.03.009
5. HSE experts have created recommendations on how to motivate students to become donors. «Reset» of voluntary blood donation practices. Available at: <https://iq.hse.ru/news/829562401.html> (accessed 23.04.2023) (in Russian).
6. Ilyenko L. I., Muradyan T. G., Orlova N. V., Nechmir M. A., Nekrasova A. M. Donorship as a component of humanistic education of medical students. *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika.* 2022;21(S4):36–42. doi: 10.15829/1728-8800-2022-3414 (in Russian).
7. Abaeva O. P., Romanov S. V., Smirnova G. I., Prisiazhnaia N. V., Dubograi E. V. The participation of religious organizations in formation of population attitude to transplantation of organs and tissues. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine.* 2019;27(5):831–5. doi: 10.32687/0869-866X-2019-27-5-831-835 (in Russian).
8. Orlovetskaya A. G. Blood donation as a social practice in Russia. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki.* 2017;15(1):7–20. doi: 10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20 (in Russian).
9. Blood donation / FOM database [*Baza dannykh FOM*]. 18 January 2018. Available at: <https://bd.fom.ru/pdf/d02dk2018.pdf> (accessed 27.04.2023) (in Russian).